

дованія и изложенія филологической науки и фольклора. Достаточно сказать, что мы первые выслушали у него курсъ лекцій, который вскорѣ легъ въ основу его классическаго капитальнаго труда: «Экскурсы въ область народнаго эпоса». Для того времени новая система подхода и овладѣнія въ цѣляхъ науки фактами народной эпической поэзіи, послѣ старыхъ теорій, была поражающимъ явленіемъ и открывала широкіе горизонты познанія одной изъ важнѣйшихъ областей исторіи литературы. И все это сообщалось намъ съ тою необыкновенно искусною и вдохновенною манерою изложенія, которая составляла неподражаемый секретъ Всеволода Оедоровича, какъ лектора. Онъ замѣчателенъ въ исторіи московскаго университета тѣмъ, что первый по времени открылъ научный курсъ изученія санскритскаго языка и санскритологіи. До него въ нашемъ университетѣ не было ничего подобнаго. В. О. Миллеръ рѣшительно отвергъ ту постановку дѣла, которая давала только кое-какую выучку санскритской грамматикѣ, и началъ по санскритологіи рядъ такихъ лекцій, которыя привлекли къ себѣ многихъ студентовъ, для которыхъ знаніе санскритскаго языка было вовсе не обязательно. Изучали мы его по учебнику, изданному на нѣмецкомъ языкѣ, о какомъ-либо руководствѣ по санскриту на русскомъ языкѣ тогда и помина не было.

А знаменитый, впервые открытый В. О. Миллеромъ филологическій семинарій у него на дому, куда стекались студенты со всего факультета! Живо помню этотъ уголокъ интереснѣйшихъ специально-филологическихъ изслѣдованій подъ руководствомъ живого, увлекающагося и увлекающаго своихъ посѣтителей профессора. Обаятельный, изящный въ своемъ обхожденіи хозяинъ гостепріимно встрѣчалъ своихъ гостей, и каждому изъ нихъ у него находилось привѣтливое, подчасъ остроумное, ободряющее въ научной работѣ слово. Когда я явился въ первый разъ на семинарій, то Всеволодъ Оедоровичъ спросилъ, изъ какой я гимназіи, воскликнулъ:

— А, мои ти Куряни, свѣдоми кмети!.. добро, добро пожаловать...—и сейчасъ же повелъ рѣчь о Путивлѣ, его древностяхъ, о томъ, не сохранилось ли тамъ преданій о Ярославлѣ и вообще о временахъ древнихъ.

Я имѣлъ возможность рассказать профессору о такихъ фактахъ, которые его заинтересовали, и онъ тутъ же просилъ меня достать изъ Курска нѣкоторыя мѣстные изданія...

Да, глубоко благодарнымъ словомъ надо помянуть перваго піонера и начинателя филологическаго семинарія въ московскомъ университетѣ, работѣ въ которомъ онъ отдавался со всѣмъ пыломъ молодости и творчества. Немало учениковъ Всеволода Оедоровича теперь сами являются изслѣдователями въ сферѣ русской и иностранной филологіи... Несомнѣнно, много думъ зародилось въ томъ симпатичномъ кабинетѣ незабвеннаго профессора, гдѣ онъ съ та-